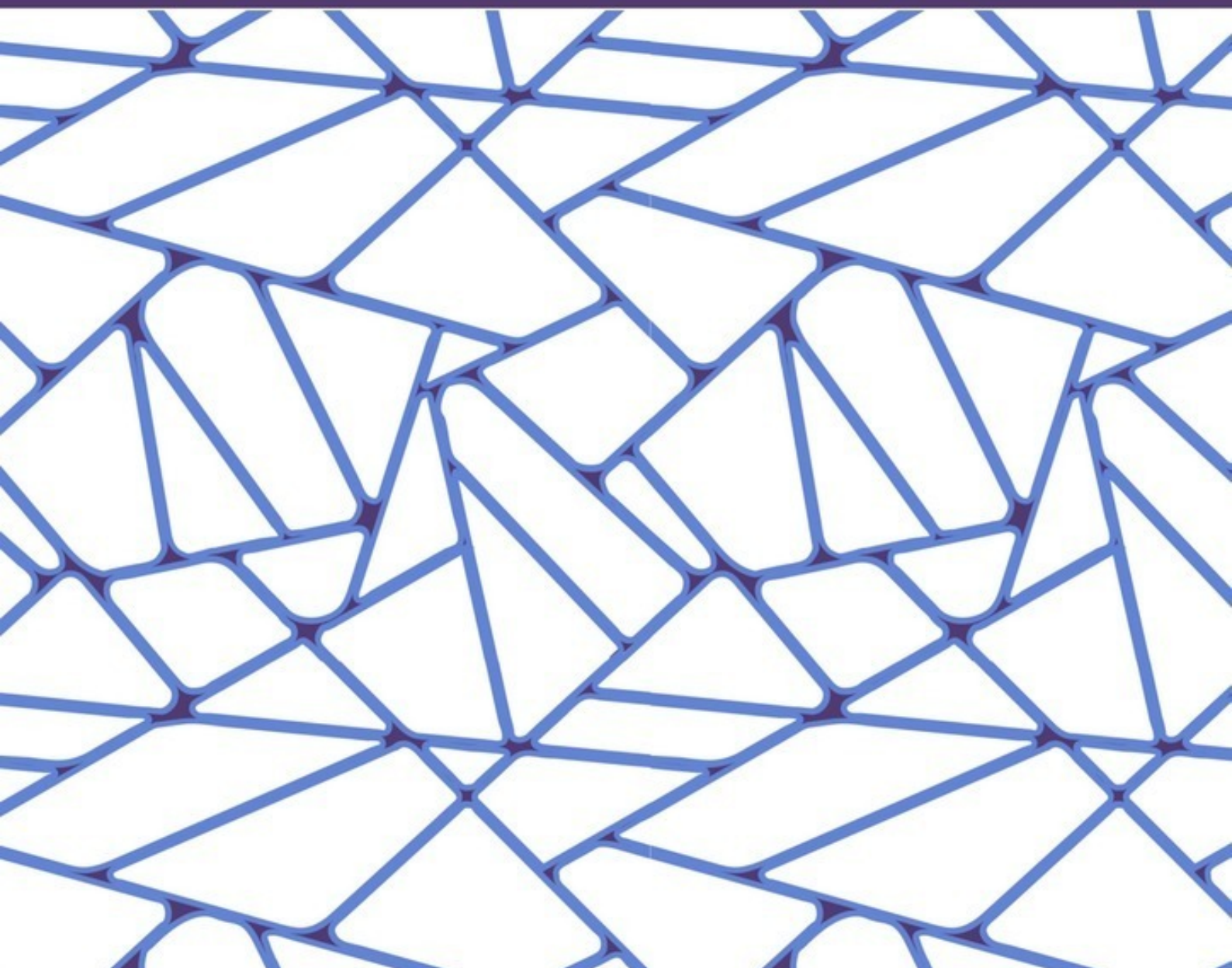

Виктор Пимкин

*Короткие
романы*

Виктор Пимкин

Короткие романы

«Издательские решения»

Пимкин В. А.

Короткие романы / В. А. Пимкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901047-6

В этих двух коротких романах автор своим мужским взглядом попытался рассказать о разных судьбах, порой драматических, обычных женщин, которые живут рядом с нами. Они вышли из разных социальных слоев, у каждой свои собственные взгляды на все происходящее вокруг них. А что же их объединяет? Очевидно, каждый решит по-своему.

ISBN 978-5-44-901047-6

© Пимкин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Зара	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	16
ГЛАВА 8	17
ГЛАВА 9	18
ГЛАВА 10	20
ГЛАВА 11	22
ГЛАВА 12	23
ГЛАВА 13	24
ГЛАВА 14	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Короткие романы

Виктор Александрович Пимкин

© Виктор Александрович Пимкин, 2017

ISBN 978-5-4490-1047-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зара

«Рядом с нами живет загадочный народ, о котором ходит много легенд. Откуда он пришел, где его исторические корни, до сих пор остается загадкой и наука, выдвигая различные гипотезы, не в состоянии обоснованно ответить на поставленный вопрос. Пока мы знаем о них только по литературным произведениям известных мировых писателей, деятелей искусств. Порой нам кажется, что эта самая загадочная и романтическая нация мира, однако встречаясь в реальной жизни с их рядовыми представителями, с удивлением для себя отмечаем, что эти люди живут в своем собственном замкнутом, изолированном мире, а наш мир воспринимают только как ресурсную базу для своего кормления.»

ГЛАВА 1

РАБОЧИЕ БУДНИ

С каждым годом Зара, все больше и больше убеждалась в том, что для цыганского люда зима, не самый лучший период их жизни. Особенно доставалось женщинам. Они выходили на улицы городов в любую погоду; в жару и в стужу, в дождь и снег, только с одной целью, найти доверчивого клиента, которому можно рассказать, конечно, не бесплатно, о его прошлом и настоящем, а если он еще и щедро позолотит ручку, то можно подарить ему весточку из будущего. Отказался от гадания, тогда надо убедить его купить у них, конечно только за хорошие деньги, товар, который ему может быть совсем не нужен, а если все-таки отмахнулся от навязанной покупки, остается одно – выпросить хоть копейку. Иначе ты не цыганка.

Некоторые брали с собой на работу малолетних детей, считая, что так можно больше заработать. Правда, в последнее время стало с этим сложно. Как только такой «дуэт» попадает в поле зрения представителей правоохранительных органов, то жди неприятностей. Вцепятся клещами, заберут к себе и будут разбираться, кто ты и откуда, проверять регистрацию, а с ребенком еще больше проблем; чей он, почему на улице, а не в детском саду или в школе. Не сумеешь доказать, тут же заберут его и отправят в приют временного содержания детей.

Все больше и больше цыган предпочитали вести оседлый образ жизни, в связи с чем, многие вековые традиции канули в лету, но вот таборное устройство в целом сохранилось практически без изменений. Управлял такой общиной, как правило, сам барон. Он, как и раньше, принимал решение кому и что делать, оценивал их деятельность, исходя из того кто и сколько денег принес в общую копилку. Если кто-то, не дай Бог, посмел отказаться или уклонится от выполнения поручений главы табора или, еще хуже, не донес в общую копилку часть денег или украл у ближнего, то кара была суровой, вплоть до отлучения из табора, что сравнивалось с высшей мерой наказания.

За пределами табора можно обманывать всех. Брать или красть у чужого все, что плохо лежит – это не грех, только не попадайся. Ну а если попался, то в дело включается сам барон. Он искал необходимые пути и связи, чтобы вытащить своего соплеменника из тюрьмы, а когда не получалось, то перекладывал заботу о его семье на плечи общины.

ГЛАВА 2

КОНЕЦ СКИТАНИЮ

Табор Зары находился почти рядом с Московской кольцевой автомобильной дорогой (МКАД), его основал в те далекие времена еще старый барон. Когда-то, на то месте, была запустелая, захудалая деревенька, с дышавшими на ладан перекошенными маленькими домами, многие из них были просто бесхозными, и от этого еще быстрее хирели и разрушались. В распустье, которое никогда не заканчивалось, добраться сюда можно было только на тракторе, и то при условии, что тракторист будет пьяным в стельку. На трезвую голову он бы не решился совершать такое глупое и опасное родео.

Тогда ее табор кочевал в тех местах, и одно из них приглянулось старому барону. Недолго думая, он вышел на председателя сельсовета и настойчиво упрасивал помочь людям его табора осесть на постоянной жительство в этой деревеньке.

Главе сельского поселения это было выгодно, так как снос захудалой, неперспективной деревни откладывался на неопределенный срок, следовательно, он оставался на руководящей должности и при зарплате. Теперь, как и прежде, он может продолжать посещение различных инстанций, гордо, с достоинством представляться руководителем государственной организации, хоть и местного, маленького масштаба, и требовать решение вопросов в интересах его подведомственного хозяйства.

Барон уловил заинтересованность местного руководства и готовность помочь цыганам осесть в этой заброшенной деревеньке для постоянного проживания. А для убедительности, чтобы все знали, что этот союз на долгие времена, по традиции, накрыл поляну, и устроил для уважаемых людей настоящий пир. После чего ударили по рукам и скрепили сделку.

Все необходимые регистрационные документы на землю, дома, если эти развалины еще можно так называть, оформили в рекордные сроки и выдали их барону. Теперь он официально стал владельцем двух домов с прилегающими к ним земельными участками, куда прописал всех членов своего табора, как своих родственников. Кочевье для табора закончилось, и теперь, как новым жителям деревни, им предстояло осваивать новые места своего кормления, обустраивать свои жилища.

Работали, точнее, добывали деньги, все; и мал, и стар. Мужчины, первое время, больше промышляли по железной части, выполняли различные ремонтные работы, а женщины, занимались своим, кто хозяйством, кто гаданием, кто спекуляцией, не гнушались мошенничеством и даже мелким воровством. Однако, чтобы не настраивать местное население против своих людей, старый барон не позволял своим соплеменникам опускаться, в своем районе, до криминального бизнеса. Более того, он следил за тем, чтобы на его условной территории не творили беззаконие представители других цыганских таборов и иных племен. Мирное существование с местным населением было главным его приоритетом.

Старый барон был большим дипломатом. Он быстро подружился со многими руководителями местной администрации разного уровня и решал с ними разные вопросы, в том числе о выдаче пособий многодетным матерям, пенсионном обеспечении стариков. Не без помощи своих новых друзей, барон получил в архитектурном управлении Московской области проект реконструкции, а точнее строительства на его участках нового жилого дома для цыган, и получить на эти цели в банке необходимую ссуду под самый смешной льготный процент.

Не прошло и двух лет, как жилой дом был построен и официально сдан в эксплуатацию, а спустя еще полгода были завершено хозяйственных построек. Новоселье справили на широкую ногу. На праздник пригласили не только местное руководство, но и жителей почти всей деревеньки. Гуляли целую неделю. Старожилы еще долго обсуждали это событие.

Через полгода ушел из жизни старый барон. Умер тихо, в своей постели. Он долго водил своих соплеменников по горам и долинам, степям и лесам, и, наконец, нашел то место, где его племя будет постоянно жить, работать, рожать и растить своих детей. Хоронили его всем табором, приходили и местные жители, чтобы проводить его в последний путь. Они ему были благодарны за то, что с его приходом началось возрождение деревни. Барон умер, да здравствует новый барон. Место старого барона занял, по праву наследования, его сын, Макар, и он продолжил дело отца.

Москва расширялась и строила новые жилые дома, различные социальные объекты. Застроив один микрорайон, строители тут же переходили на другой. Вместе с ней и Московская область так же спешила осваивать свои территории еще свободные от застройки, в первую очередь те, что ближе к Московской кольцевой автодороге.

И их деревню настиг строительный бум. На месте полуразвалившихся домов появились современные коттеджи. Построили настоящую дорогу, по которой было уже не страшно доехать до деревни.

От деревни вдоль дороги до самой Москвы на больших и малых участках земли появились различные магазины, строительные рынки, автозаправочные станции, кафе, рестораны. А совсем недавно, недалеко от их деревни, возвели еще несколько, современных гипермаркетов, куда постоянно приезжали за покупками многие горожане и жители области.

Это был, как большой подарок для жителей табора, и они ту же включили эти территории в сферу своего кормления и не хотели делить их ни с кем. Любой чужак, пытавшийся на свой страх и риск самостоятельно осесть там, и стать конкурентом, немедленно был атакован местными цыганами и изгонялся далеко за пределы торговых площадок центров.

ГЛАВА 3

УДАЧНОЕ НАЧАЛО И ОСЕЧКА

В эти февральские морозные дни Зара, который день, обходила свои владения, что у новых гипермаркетов, в поисках своего клиента, однако сегодня, как и вчера, не везло. Просто сплошная невезуха. То ли стгутившиеся холода, мерзкая снежная поземка, превращавшаяся вдруг неожиданную оттепель или что-то другое, делала из их клиентов сплошной комок нервов. Они не шли на контакт и агрессивно отмахивались от цыган, как от назойливых мух.

Весь день проторчала впустую, вглядывалась в осиротевшие припаркованные легковые автомобили, в надежде, что, может быть, у какой-то машины забыли закрыть двери, но покупатели сегодня не теряли бдительность.

Уже хотела на все махнуть рукой, дать команду своим товаркам возвращаться домой, как вдруг, очевидно сам Господь услышал ее молитвы, она увидела в ярко освещенном проеме дверей Гипермаркета женщину, которая, вся распаренная, раскрасневшаяся только что вышла из магазина и толкала перед собой тележку, доверху нагруженную различными покупками. Пока женщина шла по расчищенной дороге, тележка еще свободно катилась по асфальту, но как только приблизилась к парковочной стоянке автомобилей, ей понадобилось уже приложить дополнительные физические усилия, чтобы преодолеть наледь дорожного покрытия и снежные заносы.

Цыганка, как волчица, внимательно смотрела, что делает эта женщина, так как сразу почувствовала, что это ее долгожданная и поэтому заслуженная добыча, ее золотой бонус, который достанется ей в награду за все, и за долгое терпение, и за безрезультатное стояние на морозе.

Когда эта запыхавшаяся дама остановилась и стала глазами искать свой припаркованный автомобиль, Зара тут же воспользовалась этим и отточенным движением моментально перехватила взгляд своей жертвы. А дальше все было просто. Полностью подчинившись воле цыганки, она, молча, слушала и безропотно выполняла ее команды; достала кошелек и начала передавать ей монеты за монетой, потом в ход пошли и денежные купюры. Кошелек быстро худел, а затем полностью истощился, превратился в обычное кожаное изделие.

Обычно, после этого, цыганка должна была завершить свою работу, быстро удалиться и затеряться в толпе людей, оставив жертву в одиночестве, в оцепененном состоянии. Однако жадность сыграла с ней подлую шутку. Руки дамы украшали богатые украшения, а в ушах сверкали бриллиантовые дорогие серьги, да и в тележке лежали интересные для нее товары, и Зара пожелала, чтобы они также достались ей.

Не повезло. Как только первый перстень с крупным камнем перешел в ее руки неожиданно появился, полицейский патруль и начал спрашивать, кто они и что делают. Дама, начав отходить от наваждения, с удивлением осматривала свой почему-то вдруг опустевший кошелек, потом руку, на которой отсутствовал ее дорогой, очевидно любимый перстень, затем смотрела то на полицейских, то на цыганку, пытаясь понять, а что же произошло. Но когда ее сознание прояснилось, и она догадалась, что ее просто обобрали, то закричала и призвала полицейских помочь ей арестовать воровку, вернуть ей деньги и перстень.

Зара поняла сразу, что она спалилась, как рядовая начинающая цыганка, ее, баронессу, фактически взяли с поличным. За деньги она мало волновалась. Доказать чьи они, будет трудно, а вот перстень – вот это настоящая улика, от которой просто так не отвертишься, поэтому его надо скинуть немедленно, любым способом.

Удалось. Незаметным движением вбросила перстень в раскрытую сумку пострадавшей и дама, через какое-то мгновение, удачно нашла его и с удивлением начала смотреть на всех.

Но Заре этого было достаточно. Она успокоилась и уже уверенно смотрела на полицейских. Затем голосом, не терпящим возражения, начала кричать и призывать в свидетели всех прохожих, что представители власти и эта странная женщина пытаются оговорить бедную цыганку, что на лицо явная дискриминация по расовому признаку, и она будет жаловаться во все международные организации, включая Европейский суд по правам человека и даже ООН.

На даму ее выступление произвело сильное впечатление, тем более кольцо на месте, а деньги, может быть, они действительно все были потрачены в Гипермаркете. Она признала свою ошибку и просила извинить ее за необоснованные подозрения. Только полицейские сохраняли спокойствие, ибо знали кто такая Зара и на что она способна. Поэтому, записав данные пострадавшей, они отпустили ее домой, а вот цыганку сопровождали в дежурную часть для дальнейшего разбирательства.

ГЛАВА 4

ПОЧТИ ДОМ РОДНОЙ

Дежурные полицейские встретили Зару, как давнюю знакомую. Она часто, и, конечно, не добровольно, а по принуждению посещала это заведение и успела со многими познакомиться. Как всегда, претензии к ней были так, мелочь, но они требовали документального оформления, а пока их готовили, она все это время проводила в обезьяннике, среди разного люда; алкоголиков, бомжей, проституток и прочих сидельцев. А если это был поздний вечер, как в этот раз, Зара, чтобы скоротать время, не стесняясь, пела свои цыганские песни; веселые и грустные, старинные и даже современные, ставшие для нее своей цыганской классикой. Она поступала так всегда, когда попадала в замкнутое чужое, враждебное пространство, ограничивающее насильно ее свободу.

ГЛАВА 5

КАМЕННЫЙ МЕШОК

Эта привычка появилось у нее с детства. Давным-давно, когда-то ее табор, раннею весною, перекочевал к самому синему морю, где-то недалеко от Одессы. Пока табор отдыхал и готовился к следующему дальнему переходу, малышня была предоставлена сама себе, и она, всей гурьбою, бежала к крутым, обрывистым берегам моря.

Стоя на краю обрыва, дети любовались морем, вслушивались в рокот волн, потом кидали камешки, стараясь как можно дальше закинуть их в воду. А когда все это надоедало, расходились вдоль берега, в попытке найти что-нибудь новенькое.

Зара, с группой ребят, также занялась обследованием своей части берега. Однако ничего интересного ей на глаза так и не попадалось. Хорошо бы спуститься к самой кромке воды, только там, возможно, можно найти сюрпризы, которые могут неожиданно выбросить на берег морские волны. Но как спуститься туда, по этой крутизне?

Пройдя несколько правее, девочка увидела нечто похожее на узкую тропинку, ведущую вниз, прямо к морю и решила этим воспользоваться. Спускаться надо было очень осторожно. Зара держалась вплотную к стенке обрыва, и призывала ребят делать также. Через несколько минут группа остановилась, надо было передохнуть и оценить дальнейший маршрут спуска.

Осматривая место, куда занесло ее любопытство, Зара вдруг почувствовала, как ее рука неожиданно куда-то начала проваливаться. Посыпались комья земли, и перед ней раскрылся лаз, который вел в таинственную глубину, куда-то дальше. Она тут же, не раздумывая, полезла туда, где с удивлением обнаружила, что там находится достаточно просторная, сухая пещера, из которой дальше, вглубь земли, уходили различные ходы. Стало понятно, что эта часть Одесских катакомб, о которых часто рассказывали взрослые. Было интересно увидеть все это своими глазами и начала думать, что делать дальше; удовлетвориться увиденным, или пойти дальше. А пока думала, следом за ней, в пещеру, начали влезать остальные ребята и с удивлением осматривать все вокруг.

По возрасту, самая старшая была она, Зара, и ребятишки, естественно, в этой новой, непонятной им обстановке, инстинктивно жались к ней, прислушиваясь ко всему, что она говорила. Постепенно все начали успокаиваться, их любопытство начало брать вверх, им уже хотелось узнать, а что там, дальше.

Света было достаточно, чтобы рассмотреть все вокруг себя и даже дальше. Выбрав один из проходов, ребята мелкими шапками пошли туда. Пройдя немного вперед, они обнаружили, что проход разделился на несколько рукавов, удобных для дальнейшего обследования. Не раздумывая, выбрали самый правый, и пошли дальше. Через несколько метров все повторилось, потом опять и опять.

Вскоре наступили сумерки и они поняли, что немного увлеклись и надо быстрее возвращаться назад. Так и сделали, но дорога обратно показалась им нескончаемой. Поворот следовал за поворотом, но не один из них не приводил к той пещере, откуда они начали свое путешествие. Другая беда, сумерки начали еще быстрее сгущаться, и вскоре их окружила непроглядная темнота, только слышался с разных сторон шум морского прибоя. Пробовали пойти на его шум, но он вдруг пропадал и четко звучал уже в другой стороне, потом опять раздавался то тут, то там, но когда захотели пойти на один из них, то тут же бились о глухую стену. У них создалось впечатление, что попали в каменный мешок, из которого нет выхода.

Детей постепенно начала охватывать паника. Послышались всхлипы то одного, то другого ребенка. Зара приказала ребятам сесть вокруг нее и прижаться друг к другу, а сама начала петь им цыганские песни, да других тогда она и не знала. Но как только песня заканчивалась,

и устанавливалась зловещая тишина, то тут же кто-то из ребят опять начинал всхлипывать. Как могла, успокаивала их и вновь начинала петь.

Ее голос звучал, как в кафедральном соборе, улетал далеко ввысь и возвращался совершенно другим, обогащенный новым, осязаемым звучанием. Заре казалось, что это сам Всевышний управляет ее голосом. Он журчал как весенний ручеек и от этого песни звучали как-то по – новому. Те, кто потом слушал ее песнопения в первый раз, говорили, что это самое лучшее исполнение, которое, как им казалось, одновременно и очаровывало, и завораживало, и брало за самую душу.

Кто-то из детей, свернувшись калачиком, уже уснул, другие – еще продолжали бодрствовать и старались сидеть тихо. Если она просила кого-то что-то сделать, то ее поручение выполнялось безоговорочно. В этот момент она была их полноправной хозяйкой, и ее слово звучало для всех, как закон. Сколько прошло времени, Зара не знала, но она продолжала петь.

Через какое-то время в стороне появился свет шахтерской лампы, затем раздался знакомый голос, который звал детей к выходу. Зара быстро разбудила спящих и направила всех в сторону света, внимательно следила, чтобы никто не отстал, не потерялся. Вскоре появился выход из катакомб, за которым мелькал свет фонарей и факелов. Это пришли взрослые цыгане табора спасать своих заблудившихся чад.

Та группа ребят, которая осталась на поверхности, не видела, куда ушла другая группа. Они, долго бегали вдоль берега и звали своих пропавших сверстников, но в ответ им звучала тишина. Наконец догадались, что без помощи взрослых ничего не получится.

Когда цыгане пришли на берег, где предположительно гуляли их дети, то они сразу услышали голос, доносящийся откуда-то из глубины земли. Но откуда он доносится, долго не могли определить, пока кто-то случайно подошел к самому краю обрыва и сумел рассмотреть подобие тропинки, по которой он затем с большой осторожностью спустился немного вниз, и там увидел вход в пещеру.

Детей быстро освободили из плена катакомб, привели в табор, накормили и уложили спать. Разбор происшедшего отложили на завтра. Но на следующий день, когда собрались родители потерявшихся детей, решили их не наказывать. Все отметили, что благодаря именно Заре, ребята не разбежались в страхе по лабиринтам подземелья. Ее голос не только успокаивал малышей, но и как маяк, указывал место их нахождения.

С тех пор, когда Зара находилась в любом маломальском, замкнутом пространстве, то она часто пела или напевала свои песни. Все вокруг разом замолкало. Те, кто находился с ней рядом, как-то сразу попадал под ее влияние, и долго не желал выйти из этого гипнотического состояния.

ГЛАВА 6

НОЧЬ ЦЫГАНСКОЙ ПЕСНИ

Обезьянник дежурной части был ей как свой родной дом, и вела она себя там, как полноправная хозяйка. Было у нее свое законное место, которое, в ее присутствие, никто не смел занимать. Все постоянные посетители этого пристанища хорошо знали это и не спорили. Однако, иногда, появлялись новенькие постояльцы, которые не желали соглашаться с необоснованными привилегиями какой-то цыганки, и пытались отстоять свои права. А зря.

Это было бесплатное для всех представление. Цыганке было достаточно мельком взглянуть на бунтарку, как та моментально лишалась своей воли и превращалась в серый пластилин, из которого потом, под улюлюканье и смех присутствующих, можно было бы лепить все, на что хватало фантазии.

Когда экзекуция заканчивалась, она спокойно и с достоинством занимала свое законное место. Какое-то время сидела, молчала, не подавала никаких признаков, но все, кто знал ее, терпеливо ждали следующего действия под названием вечер, точнее ночь цыганской песни.

Полицейские, дежурившие в эту ночь, тоже ждали с нетерпением это представление, и даже приглашали своих друзей-сослуживцев из других подразделений. Не секрет, что иногда, некоторые полицейские, дежурство которых попадало на большие праздники, используя свое служебное положение, откровенно шли на небольшое должностное преступление, они просили экипажи постараться найти эту цыганку, задержать и под любым предлогом доставить ее в дежурную часть.

Так и в этот раз, Зара поняла, что угроза миновала, но за это надо заплатить своими песнями. Она сделала все как всегда, и одарила всех присутствующих своим чудесным голосом. Завершился концерт, где-то далеко за полночь, и цыганку позвали на выход. Документы были уже готовы, с ней формально провели очередную беседу, вынесли очередное постановление о предупреждении и отпустили с миром.

ГЛАВА 7 ТЕПЕРЬ ДОМОЙ

Выйдя на улицу, Зара полчаса простояла на свежем ночном морозном воздухе, чтобы выветрился из нее специфический, тюремный запах, выкурила подряд несколько сигарет и только потом, не спеша, пошла пешком к своему дому, благо он находился относительно не так далеко от места ее кратковременного заточения.

И только потом, войдя в свой дом, почувствовала, как она устала. Хотела дожидаться, когда ее товарки проснутся, позавтракают, чем Бог послал, но отказалась от этой затеи. Тихо пошла в общую спальную комнату, мысленно жалея себя и одновременно проклиная всех, кто довел ее до такого состояния.

Зайдя в спальню, на ощупь нашла для себя свободное место, легла и тут же уснула. Но сон не давал ей успокоения, на оборот, она чувствовала, как на нее наваливается волной за волной очередная усталость. Ее бросало то жар, то в холод. Проснулась она от гнетущей тишины.

Комната была пуста, да и дом казался тоже пустым. Сквозь щель плотных штор пробивается яркий солнечный луч. Зара, молча, наблюдала, за его движением. Он постепенно, но уверенно двигался от дверей комнаты к ее цыганской постели. Это ложе состояло из сваленных прямо на пол ватных матрасов, на которых возвышались горки разнокалиберных перовых подушек и стеганных ватных атласных одеял. Хоть все это постоянно просушивалось и проветривалось, но, тем не менее, от них постоянно веяло чем-то своим, далеким, привычным. Классический запах был настоян на части сырости, слегка разбавленной запахом детской мочи, дешевой косметикой, терпким табаком, разгоряченными женскими телами, жаждущих тепла, ласки своих, давно забытых, мужчин, и еще чем-то своим, знакомым.

Ночью эта постель служила пристанищем для всех незамужних и безмужних женщин табора, их детей. К ним могла присоединиться любая, таборная даже замужняя цыганка со своими детьми, если в это время ее муж находился либо в далеких краях на заработках, или был определен в места не столь отдаленные, что не было большой редкостью. Малышня, как правило, устраивалась под боком у своих матерей, а если чья-то мать отсутствовала, то брала их под опеку любая другая цыганка и нянчилась с ним, как со своим.

Более взрослая детвора собиралась в свои стайки. Первые минуты, когда это лежище устраивалась на ночь, слышались причитания взрослых, пiski и всхлипы детей, но постепенно все затихало, сон овладевал всеми.

Несмотря на убогость этого пристанища, Зара любила ночевать именно здесь, вместе со своими сородичами. Все это напоминало о временах ее кочевой юности.

ГЛАВА 8 БАРОНЕССА

Она, Зара, законная жена барона, или просто баронесса, главная женщина в таборе. В ее распоряжении находится большая спальная комната с большой, шикарной под балдахином кроватью, с пуховыми перинами, подушками и одеялами, с дорогим постельным бельем. Рядом со спальней расположена собственная туалетная и ванная комната с очень дорогой отделкой и самой современной золоченой сантехникой. Но Зара не любила эти покои, не могла привыкнуть к этому богатству, от которого, что летом, что зимой отдает холодом, хоть и постоянно горит там мощный электрокамин, а в жару работает кондиционер.

Зара посещает свою спальню, если только это требует сам барон. Просто так, остаться в спальне, исполнить, как когда-то, свой супружеский долг, а потом и уснуть под боком своего мужа уже не хочется, да и он давно перестал на этом настаивать. А когда-то, только подумает, тут же рвалась к нему, срывая свою одежду на ходу, хоть и знала, что такое желание может быть награждено очередной беременностью. Сколько родила детей, сколько вырастила, а сколько потеряла, сразу и не сосчитаешь, обязательно собьешься. Только никому это не надо. По цыганским меркам, Зара самая настоящая старуха. У нее давно уже есть свои внуки, да и правнуки не за горами.

Поскольку Зара, после своего мужа, была в таборе вторым человеком, то все хозяйственные заботы лежали на ней, женская половина и несовершеннолетние дети находились в полном ее подчинении. Именно она определяла, кто и чем будет заниматься сегодня и завтра; кто готовит еду, кто убирает дом, а кто, используя цыганское ремесло, пойдет промышлять на вокзалы, многолюдные улицы, торговые центры. Впрочем, не важно, главное, чтобы они постоянно приносили домой деньги, и сдавали их в общий котел.

ГЛАВА 9

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Чем занимаются мужчины, ее это мало занимало, хотя знала, что барон участвовал в организации различных видов бизнеса, включая и сомнительные, и даже криминальные. Несмотря на то, что в Советские годы власть многое сделала для сохранения и развития малочисленных народов, но вот разрушить многие привычки их жизни и общественные устои, не получилось. Законы страны принимались цыганами к исполнению только в той части, где они имели свою, личную выгоду, а вот остальные, постольку поскольку, можно исполнить, а можно и нарушить, но вот законы табора, приказ барона, нарушать нельзя – это святое, если на кону стоят деньги.

Не важно, как они достанутся, лишь бы это было выгодно, моральные аспекты в расчет не принимались.

Появилась потребность черного рынка в угнанных автомобилях, начали заниматься их угоном, но потом убедились, что это больно хлопотно. Продолжили угонять машины, но уже не на продажу, а под разборку на автомобильные запасные части, занялись сбором автохлама для последующего восстановления изношенных автомобильных частей и деталей, а потом все оптом сдавали в торговые сети авторынков.

Одно время активно взялись за производство паленого алкоголя. Была выгода, однако не повезло, подвели поставщики, да и правоохранительные органы быстро перекрыли им другие каналы поставки сырья и продажи готовой продукции, так что пришлось срочно сворачивать эту деятельность.

Спустя некоторое время барон решил заниматься сбытом наркотических материалов, спрос на них рос стремительно. При относительно малых затратах, те кто занимается этим, имеют сказочные доходы. Это далеко не суррогатный алкоголь гнать или в автохламе копаться. Он цыганским чутьем понимал, что в этом бизнесе крутятся огромные деньги, однако чтобы занять там свою постоянную нишу, надо вложить солидный капитал, тогда и отдача будет значительной.

Барон, конечно, понимал, что на этом рынке его не ждут, и не будут ждать, напротив, его встретят в штыки, никто не желает, и не будет пускать в свое дело зеленого новичка, чтобы потом делиться с ним своими доходами.

Несмотря на заманчивые перспективы, он не спешил с этим вопросом, так как понимал, что входит в очень опасный бизнес. Неприятности, если так их можно называть, будут ждать на каждом углу. Моральные и этические аспекты в расчет не принимались и сразу отменялись в сторону. Его не волновало то, что наркотики несут смерть людям, тем более представителям других этнических групп, так как считал, что если они готовы добровольно платить и потреблять эту гадость – пусть потребляют. Бизнес и ничего личного.

Поиск каналов поставки наркотиков барон взял на себя, его мужчины будут заниматься поставкой самого товара, расфасовкой на дозы, затем распределять по точкам сбыта. С реализацией дури мороки не будет. Этим займутся женщины, да и детей будут потихоньку подключать. Им тоже надо приобщаться к работе, пора приносить деньги в общий таборный котел. А поскольку таборные дети учатся в общеобразовательной школе, то можно наркотики продавать и там, а ребята, которые постарше, будут продавать их еще и своим сверстникам на дискотеках, на вечеринках в ночных клубах.

Но не это самое сложное. Следующий этап – это безопасность. В средствах массовой информации постоянно пишут, как в России и других странах правоохранительные органы борются с наркотиками. То там, то в другом месте перекрывают каналы поставки, переработки и реализации. Следовательно, надо найти и подружиться с необходимыми людьми из силовых структур, которые помогут, не бесплатно, прикрыть тебя, если начнут пресовать менты.

Правда у него есть такие кадры, услугами, которых он пользуется сегодня, но когда он начнет свое дело, то понадобятся уже другие силовики, более высокого ранга.

В ходе работы будут неизбежные потери, а куда от них денешься. Кто-то обязательно рано или поздно попадется. Если кого-то из детей поймают, сильно не накажут так, как несовершеннолетние, а если будут женщины, то у многих есть смягчающие обстоятельства и они могут получить поблажку, кто-то по беременности, другая будет многодетной мамашей. С мужиками будет по сложнее, но риск, как говорят, благородное дело и от тюрьмы, да суммы – не зарекайся.

Другая опасность – это серьезные криминальные авторитеты и другая, мелочь всякая, которая как стая шакалов может наброситься на тебя и уничтожить. Каждый хочет быть монополистом, подмять все под себя, командовать всеми и получать главный барыш. С каждым авторитетом придется наводить мосты, если получится, стараться решать все мирным путем, а если нет, то без силы не обойтись, нужны будут свои боевики для нападения и защиты.

ГЛАВА 10

БИЗНЕС ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Начало дела сложилось удачным, все у мужа пошло хорошо, появились свободные деньги, за которые перестроил дом, внутреннюю отделку закатил, что называется, под евроремонт, комнаты обставил дорогой мебелью, сделанную по его заказу в Румынии, цыганами краснодеревщиками. Купил себе шикарный автомобиль, завел личного шофера и личную охрану, без которой уже не выезжал ни на какую встречу. Прирезал к себе рядом стоящий земельный участок и построил на нем гостевой дом с баней, где принимал уважаемых людей. Организовывал цыганский ансамбль и улажал дорогих гостей народными песнями и танцами. Несколько раз барон, по просьбе его гостей, звал Зару на званый пир и требовал, чтобы та пела для них свои песни, но всегда получал от нее категорически отказ. Это было единственный раз, когда она посмела проявить непослушание барону, своему мужу выполнить его требование. И он простил ее за этот проступок без последствий.

Как не пытался барон обезопасить свой бизнес, сохранить своих людей не всегда удавалось. Милицейские, а затем и полицейские службы знали свое дело, все чаще и чаще перехватывали гонцов-наркокурьеров в пути их следования и отправляли в места не столь отдаленные.

Периодически редели и ряды женщин, торгующих расфасованными наркотическими дозами на разных точках. Их, дурех, чаще всего брали с поличным. Им бы, когда чувствовали опасность, сбросить дозы в канаву и попробуй, докажи, что это твой товар. Однако, зная высокую продажную стоимость этих пакетиков, у них не хватало мужества так поступить. Совсем недавно поймали с поличным и арестовали двух женщин. Следствие вели не долго, цыганки не отпирались и признали свою вину. Не мешкая, дело и передали в суд. А поскольку они недавно освободились из тюрьмы по амнистии, где отбывали срок также за распространение наркотиков, суд счел их рецидивистками, и, несмотря на то, что они многодетные матери, да еще были и беременны, наказание последовало суровое.

Участились стычки с конкурентами. Криминальные авторитеты не могли согласиться с тем, что у какого-то цыгана так бойко пойдет торговля и по объему прибыли он скоро станет им равным. Несколько раз ему намекали, что надо быть скромнее, не рваться вперед, с уважением относиться к отцам-законникам, да и общаг пора пополнять и класть добровольно свою безвозмездную долю. Для начала ему установили сумму взноса шестьдесят процентов от его прибыли, а какая у него прибыль они знали без всяких деклараций. Однако барон не соглашался с предложениями авторитетов, так как не понимал за что. Никто из них не оказал ему помощь, а только мешал становлению его бизнеса. Кроме этого, участие в таком воровском объединении ему никаких выгод не сулило, оставались только обязательства. Барон посчитал, такое предложение несправедливо ущемляет его права, и отказался участвовать на таких началах. Несколько раз он приглашал авторитетов к себе на посиделки, чтобы в неформальной обстановке обсудить возникшие противоречия и найти взаимовыгодный компромисс. Тем не менее, авторитеты не отступали, и, посмеиваясь, давили и требовали от него выполнить их условия и предупредили, что в противном случае они используют силу и понудят его подчиниться им, но уже на других, кабальных условиях.

Скоро барон почувствовал их давление. Несколько раз были осуществлены набеги на его торговые точки. В качестве устрашения, отбирали не только товар и выручку, но и наносили его людям, побои различной тяжести. Правда, пока, слава Богу, обходится малой кровью. Но барон понимал, что так продолжаться долго не может, и приступил к подготовке ответных мер.

Зара слышала, что и в других таборах, похожих на ее, были такие же стычки, и не всегда они заканчивались только руганью и взаимными оскорблениями. Дело доходило до поножовщины, а то и до огнестрела. Были и раненые, и погибшие.

После таких известий, Зара несколько раз пыталась переговорить с мужем и убедить его отказаться, пока не поздно, от всех криминальных сделок. Она делилась с бароном своим предчувствием, что в недалеком будущем для табора наступят тяжелые времена. Табор будет втянут в войну между криминалитетом за рынок сбыта наркотиков, которая будет вестись долго и с переменным успехом. Не будет ни проигравших и победителей, а только трупы, да увеченные.

Насколько ежегодно будет расти число наркоманов и сколько из них погибнут в ближайшее время, ее вообще не интересовало. Это люди других племен и народов, это их проблемы. У неё за них болеть голова не должна. А вот судьбы своих соплеменников были ей ближе, и за них она переживала больше всего. Зара видела, что и ее люди, из числа тех, кто занимался распространением наркотиками, тоже постепенно начинали приобщаться к этой заразе. Их силой понуждали отказаться от пагубной привычки, кого-то даже прилюдно пороли у позорного столба, но этих мер воспитания не было достаточно. Она понимала, что надо срочно спасать своих людей, и сделать это можно, если только полностью отказаться от этого коварного кровавого бизнеса, в противном случае табор перестанет существовать.

Однажды рискнула и решила поделиться с мужем своими тревогами и предчувствиями, надеялась, что, в конечном итоге, сможет убедить его отказаться от криминального бизнеса. А в качестве подтверждения своих слов, наминала ему о его отце, старом бароне, который никогда, ради сомнительной выгоды, не стал так рисковать судьбой своего табора и его людей.

Но барон, ее муж, отмахивался от нее, гнал от себя прочь, требовал, чтобы не лезла не в свое дело, а однажды при всех жестоко отстегал ее цыганской плеткой. Никто не встал на ее защиту, так как это считалось делом семейным. Согласно традициям муж имел право учить свою жену уму разуму, так как он считал нужным.

ГЛАВА 11

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Наконец солнечный луч, за которым она так долго и упорно наблюдала, дополз до постели, а дальше медленно заскользил по одеялу, ласково коснулся руки цыганки и тихо растворился. Зара поняла, надо вставать, слишком много дел накопилось, но усталость опять навалилась на нее чугунной тяжестью, да так, что и рукой было трудно пошевелить. Потом почувствовала, как одновременно от кончиков пальцев ног и рук в ее тело, прямо к сердцу, начал проникать ледяной холод. Она кое-как дотянулась до одеяла и накрыла им себя с головой. От ее дыхания исходило тепло, которое накапливалось под импровизированной крышей и потихоньку грело тело. Холод начал отступать, она с наслаждением стала ощущать, как в ее тело начало возвращаться тепло, но вместе с этим становилось нестерпимо душно в этой постельной пещере. Немного откинула с головы одеяло и вдохнула в себя свежего воздуха, стало легче.

Она опять возвращалась к мысли, что надо вставать и заниматься хозяйством, но в ней все протестовало против такого насилия над собой, так не хотелось, поэтому разрешила себе еще немного полежать: «В конце то концов, хозяйка она или кто?». Веки, как по команде отяжелели, прикрыли глаза, и ее вновь охватила дрема. В голове мелькали какие-то картинки, она заставила себя приглядеться к ним и поняла, что большая их часть связана с ее детством. Ей стало интересно и она начала последовательно создавать из картинок, сюжет за сюжетом.

ГЛАВА 12

НАЧАЛО

В те далекие советские времена, которые сегодня не ругает разве, что ленивый, пытались приучить цыган к оседлому образу жизни. В тех местах, где традиционно зимовал кочевой народ, строили для них специально новые деревни. Каждую семью наделяли землей, давали денежные ссуды на обустройство своего личного хозяйства. Детей определяли в различные детские учреждения, в том числе и школы. Вроде бы все сделали, оставайся и живи по-человечески. Но нет. Как только немного отступали холода, и в их ноздри врывается опьяняющий запах просыпающей земли, цыгане с тоской начинают оглядывать свое новое хозяйство, с которым за это время так и не смогли сродниться, и, не сговариваясь, готовят свои кибитки, лошадей к дальним походам.

Настроение цыган быстро улавливают местное сельское руководство, тут же обходит все дома и призывает всех цыган не покидать свои жилища, ведь скоро посевная, выборы в местные советы, да и их детям, которые учатся в школе, надо завершить учебный год. Правда начальство лукавит. Их меньше всего беспокоит, что цыгане опять вернуть к кочевому образу жизни. Настанут холода, и они снова вернутся в свои жилища. Зимовать в теплом доме намного лучше, чем где-то в мерзлом поле. А за то время, пока они будут отсутствовать, криминальная обстановка несколько улучшится, местные жители немного успокоятся от непредсказуемости новых соседей. Но вот как доложить туда, наверх, что компания по оседлости малых народов не сработала, что на очередных выборах заметно снизится число избирателей. Одно успокаивает, что не первый год находятся они у власти и непременно найдут пути, как подправить статистику в свою пользу.

Тем не менее, год от года число цыган, решивших завязать с кочевым образом жизни, становилось все больше и больше. Однако число племен, яростно защищавших свои исторические традиции, если и убавлялось, то крайне незначительно.

ГЛАВА 13

ЦЫГАНСКИЙ БАРОН

Так вот, в одном из этих бунтующих племен родилась Зара. По существующим цыганским меркам, хоть и считался табор немногочисленным, однако соплеменники считали, что там народ живет достаточно зажиточно. Многие цыгане желали примкнуть к этому табору, но не каждому предоставлялось эта честь.

Согласно вековым традициям вся законодательная и исполнительная власть в таборе находилась в руках одного человека, его барона. Звание и власть переходило по наследству от отца к сыну, и если линия обрывалась, тогда цыгане организовывали сход и выбирали нового барона. Но старожилы не помнят такого. В их таборе у их барона всегда были свои сыновья, из которых старый барон выбирал себе преемника и готовил его к управлению табором.

Так и в этом таборе чтили традиции, и у старого барона был свой единственный наследник, который, когда Богу будет угодно, займет его место и поведет табор за лучшей долей. Но до этого события, как предсказывает карта судеб, пройдет немало времени, а сегодня надо решать земные дела.

Много лет управлял барон своим малым народом, знал каждого своего подопечного. Его слово было законом для всех членов табора, и никто не имел права ослушаться главного наставника. Если кто-то и нарушал правила, то он немедленно изгонялся из табора. Это было самое суровое наказание. Сколько помнит себя Зара, на ее коротком веку, таких случаев не было.

В чужих краях, за время кочевья, у него было немало знакомых, с которыми он старался постоянно поддерживать нормальные и даже дружеские отношения. Особенно следил, чтобы его народ не занимались в местах кочевья ни воровством, ни мошенничеством. И это всегда помогало, когда наступали трудные времена, люди этих селений, относилось к цыганам не враждебно, предоставляли им кров и еду, давали работу и платили за нее деньги. А в больших городах, там, где можно затеряться, позволял делать свое привычное дело. Кто-то из женщины и детей, изображали нищих и просили, а то и требовали подаваний, другие зарабатывали гаданием, не гнушались мелким воровством. Мужчины промышляли, где кузнечным, где слесарным или малярным делом.

Барон внимательно следил за своими соплеменниками, чтобы каждый из них был занят работой, и приносил в общий котел свою копейку. Сам же, при каждой возможности, искал в разных населенных пунктах киоск, где обязательно покупал все центральные газеты, не брезговал и местными изданиями, а потом, вечерами сидя у огня, внимательно вчитывался в каждую строчку.

Как ни странно, происходящие события в стране и за рубежом его мало волновали, он искал только ту информацию, которая могла быть полезной для него, а, следовательно, и для его табора. Создал свою небольшую юридическую библиотеку, и пользовался ею, при оформлении хозяйственных договоров, с предприятиями и организациями. Кроме этого, создал хорошую подборку законодательных актов о малочисленных народах, к которым также относятся и цыгане. В случае необходимости, они помогали ему защищать интересы табора во всех конфликтных ситуациях, а их встречалось на пути кочевья немало.

Он не уклонялся от юридических споров, смело включался в решение хозяйственных споров, когда затрагивались собственные интересы. Никогда не бросал своих людей, которых задерживали правоохранительные органы за всякие мелкие правонарушения, и участвовал в каждом разбирательстве. Если кто-то, в начале юридического спора, видел в нем первоначально простого, безграмотного цыгана, то в конце спора убеждался, что имеет дело с серьезным оппонентом, с которым надо считаться. А если его аргументации было недостаточно, то использовался главный козырь и угрозу, что он будет жаловаться во все партийные и совет-

ские органы, в том числе и центральные. Как ни странно, но это всегда был весомый аргумент, и нарушителей отпускали, правда, с обязательным условием, что они тут же покинут город.

Читая прессу местного значения, всегда внимательно изучал раздел вакансий на предприятиях и других организациях, но особенно их заявки на выполнение каких-то услуг и заказов. Ведя переговоры с ответственным лицом, он пользовался любой оплошностью своего оппонента и, составляя договор, четко прописывал только свои интересы, а вот интересы второй стороны старался изложить в документе расплывчато. В случае возникновения спорных ситуаций, это давало возможность защитить и отстоять в различных инстанциях свое, кровное.

Анекдотичная история, когда: «Бригада цыган с одной стороны и администрация пароходства с другой стороны красят пароход.» знают многие. Этот случай действительно имел место. И этот договор цыгане со своей стороны выполнили так, как написано в договоре. Сдали работу ответственному лицу по акту, скрепили его соответствующими подписями и печатью, после чего предъявили его к оплате. Однако администрация категорически отказалось от оплаты, требуя от исполнителей покрасить судно полностью, в противном случае их обвинят в нарушении договоренностей и никаких денег им не выдадут.

Барон не стал особо спорить, а через районные партийные органы заставил дирекцию пароходства оплатить их работу полным рублем в сумме, которая была указана в этой злополучной бумаге. Эта история быстро разбежалась по воде кругами и, когда они появлялись в других пароходствах, гнали их прочь от проходных. Доставалось заодно и цыганским бригадам, из других таборов, которые, не зная этой истории, искали там для себя выгодную работу.

Однажды, читая газету «Труд», барон стал внимательно изучать постановление ВЦСПС, по которому все предприятия и организации в течение года были обязаны поставить аппараты-автосатураторы по розливу бесплатной газированной воды. Он знал, что такое оборудование отсутствует в свободной продаже, а срок заявок давно прошел и, как бы ни старалось руководство заводов и фабрик, выполнить постановление профсоюзного органа не представлялось возможным. Но кто на это тогда смотрел, указание дано и, будьте любезны, его исполнить.

Барон знал, что есть простейшие конструкции подобных аппаратов, которые можно сделать, что называется на коленке, и решил предложить их предприятиям. Но ознакомившись с их конструкцией, многие заводы отказывались от таких изделий, кто-то заказывал на пробу по одной штуке. А некоторые, не разобравшись, хватались за это предложение, как за соломинку. Однако, увидев эту продукцию, стыдливо хватались за голову, но деньги платили.

Только один завод, который находился в самой глуши Рязанской области, отказался от этих чудищ. Точнее отказался директор завода, который в это время находился в отпуске, а его заместители, не задумываясь, заключили договор на пять автосатураторов, а потом подписали акт приемки оборудования, без претензий. Все эти документы скрепили гербовой печатью завода. Дело осталось за малым, подойти к заводской кассе и получить свое, заработанное. Вот тут их перехватил директор, досрочно вернувшийся из отпуска, и запретил бухгалтерии выдавать деньги, сказал, чтобы они забрали свои аппараты и покинули предприятие.

Барон пытался возразить и просил директора решить все миром, но встретив его категорический отказ, стал угрожать, что привлечет его к ответу. Это было последней каплей, после чего руководитель предприятия тоже вспылил не на шутку, схватил барона за шиворот и на глазах его соплеменников бесцеремонно пинками вытолкнул его из бухгалтерии, затем вызвал охрану и приказал ей вывести цыган с территории предприятия, а заодно рекомендовал им, от греха подальше, покинуть и заводской поселок.

Все это происходило за несколько дней до нового года. В это время в центральной России стояли трескучие морозы. Делать было нечего, время позднее, уже стемнело. Цыгане поняли, что им лучше надо скорее удалиться, не только с завода, но и из заводского поселка, так как после такого разговора им никто не предоставит ночлега.

Поселок находился примерно в пяти километрах от федеральной трассы. Рейсовые автобусы в это время уже не ходили, так что им пришлось отправляться пешком, а точнее бегом, так теплее. Слава Богу, что дорога, подсвеченная ясной луной, проходившая сквозь дремучий лес, отчетливо просматривалась в густой темноте ночи, и они не боялись сбиться с пути.

Повезло. Как только вышли на главную автотрассу, к перекрестку подкатил рейсовый автобус и на нем они благополучно добрались до районного центра, где нашли себе теплый ночлег. А на утро отправились в Москву, министерство, которому подчиняется завод.

Министерство нашли быстро, вышли на соответствующего заместителя министра, которому барон, рассказав обо всех перипетиях, поставил ультиматум, чтобы завод, здесь в Москве рассчитался с ним за выполненную работу в течение суток. В противном случае весь его табор, с женщинами и детьми сядут напротив ЦК КПСС и на глазах всей Москвы, ее гостей будут сидеть там, на снегу, на жгучем морозе, до тех пор, пока не выполнят их требования.

То, что цыгане могут это сделать, поверили, тем более документально, правда была на их стороне. Вызвали в Москву директора завода и потребовали, чтобы завод рассчитался с ними.

Это была их победа, точнее самого Барона. Он добился своего, довел дело до конца и в глазах своих соплеменников еще больше укрепил свой авторитет, свою значимость.

ГЛАВА 14

ПОДРОСТОК

Наступила долгожданная весна, и вместе с ней на дорогах появились первые проталины. Цыгане уже давно собрались в путь, и с нетерпением ждали команду, но как только она поступала, тут же, без суеты сбиваются в свои таборы и уходят туда, где кажется, им будет вольготнее и посытнее, где ждет их чистое, синее небо.

Этой весной Заре уже исполнилось 12 лет. Она, прямо на глазах превращалась из угловатого, подростка в красивую, стройную, юную девушку. У нее появилась девичья грудь, бедра приобретали загадочную женскую округлость, наступили первые месячные. Все говорило о том, что в таборе появилась еще одна женщина, у которой вот-вот может скоро появиться свой муж, а там и свои дети. В связи с этим, женщины, в качестве подарка, сшили ей новую настоящую цыганскую юбку. Теперь каждую весну, перед началом кочевья, если все будет хорошо, она будет шить для себя следующую новую юбку и надевать ее поверх старой. И так, будет каждый год. Количество юбок будет всем говорить, что она не простая цыганка, а кочевая и живет в достатке.

У Зары был прирожденный талант в познании цыганских наук. А вот учиться в школе было для нее мукой. С грехом пополам научилась сносно читать и кое-как писать, а из математики – только самые простые действия. И этого было достаточно, так считала сама Зара, впрочем, и ее родители тоже не настаивали.

Из цыганских наук, она в совершенстве овладела искусством гадания. Все что говорила своим клиентам об их прошлом и настоящем, поражало их своей абсолютной точностью, а ее предсказания судьбы, к удивлению многих, практически всегда сбывались. В совершенстве владела гипнозом и могла навязать свою волю любому смертному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.